

Наконец, мужчина-ведущий, стоя перед всеми, с улыбкой произнес:

— Мы уже прибыли в таинственное место и скоро доберемся до места проживания. По пути мы проведем предварительный отбор, оставив четырнадцать из восемнадцати участников для участия в нашем шоу. Остальные четыре станут гостями.

Хотя гости могут выбрать либо отказаться от игр, либо участвовать во всем процессе, их используют не так часто. По сравнению с участниками, которые появляются каждый день на несколько часов, гости могут получить всего несколько минут или даже секунд экранного времени за весь сезон, а их вознаграждение значительно меньше.

В таких условиях известные актеры, естественно, уходят, так как им не нужны эти несколько кадров и небольшая сумма денег. Но те, кто пришел, все хотели остаться, потому что это шоу очень популярно.

Бе Сыхун и Лу Цзи вместе с группой сели на простой транспорт, покинув корабль, и увидели огромный... автомобиль, с колесами.

В космосе даже наземные транспортные средства уже не используют колеса, только игрушки или специальные машины для определенных целей. Он был большим, около десяти метров в ширину и двадцати метров в длину.

Ведущий попросил всех сесть в машину и начал рассказывать о модели этого транспортного средства и о времени, когда она была создана. Бе Сыхун нашел это совершенно неинтересным.

Снаружи машина выглядела знакомо, но внутри все было совершенно иначе. По бокам стояли еда, вода и напитки, а в центре располагались шесть диванов. Пять из них были бежевого цвета, каждый с шестью местами, а один был светло-зеленым, с двумя местами, очевидно предназначенными для двух ведущих.

Ведущий предложил всем занять места. Бе Сыхун и Лу Цзи естественно сели вместе — он даже был рад, что Лу Цзи был рядом. Если бы он столкнулся с чем-то современным, чего не знал, разве это не было бы позором? Как в первый раз на съемочной площадке, когда он ударился головой. Даже имея космические воспоминания, он не мог избежать этого, потому что никогда раньше такого не видел.

Как только все сели, Бе Сыхун заметил, что двери и боковые части машины начали двигаться, соединяясь с крышей и поднимаясь, чтобы создать тень. Пейзаж вокруг стал виден.

Тридцать мест, восемнадцать участников. Как только они сели, стало легко понять, кто популярен, а кто нет.

Диван с суперзвездой был заполнен. Эту актрису звали Ши Цзя, ей было всего сорок четыре года, но она была очень популярна в космосе. Она хорошо сохранилась, и Бе Сыхун подумал, что ей чуть больше двадцати. На двух других диванах сидело по пять человек, и эти три группы заняли шестнадцать мест. Остались только Бе Сыхун и Лу Цзи. Даже девушка, которая проявила к нему интерес и дружелюбие при его появлении, и мастер перевоплощений сели с другими актерами в их группах.

Они двое выделялись, так как остальные группы были сгруппированы.

Бе Сыхун не удивился, он уже понял разницу между этими двумя группами: их группа состояла из блогеров, мастеров, офицеров, супермоделей и других известных личностей, но в

отличие от другой группы, где были в основном актеры, они были немного слабее. Естественно, все хотели перейти к ним.

Его популярность была известна всем. Даже Ши Цзя, сойдя с корабля, улыбнулась и сказала, что он выглядит лучше в реальной жизни. Но в плане способностей многие не считали его долгосрочной звездой.

Мужчина-ведущий, взглянув на всех, с улыбкой сказал:

— Кажется, Ши Цзя действительно королева популярности!

Женщина-ведущая, держа в руках семидюймовый фотонный компьютер, отпустила его, и экран начал расширяться, быстро становясь тоньше и устанавливаясь перед машиной. Она весело сказала:

— Теперь проведем предварительный отбор, все слушайте правила!

Все взгляды устремились вперед, и на экране начали появляться слова. Мужчина-ведущий продолжил:

— Первое испытание — научиться петь песню. Кто сможет выучить ее за пять минут, пройдет. Если не сможешь, можешь попросить помощи у других, и если помощь будет успешной, тот, кто помог, тоже пройдет. Последнее замечание: у каждого есть только один шанс попросить помощи и только один шанс быть приглашенным. Тот, кого пригласили, может отказать.

Женщина-ведущая добавила:

— Если кого-то пригласили два или более раз, он должен выбрать, кому помочь. Если кто-то из участников сразу понимает, что не справится, он может сначала попросить помощи, и если приглашение или помощь не увенчаются успехом, он может попробовать выучить сам. Если количество прошедших будет меньше четырнадцати, мы проведем голосование, и те, кто наберет больше всего голосов, станут участниками сезона, а остальные — гостями.

Все умеют петь, но никто не думал, что это будет так просто. Ведущие точно знали, что количество прошедших будет меньше. Вспомнив предварительный отбор прошлого сезона, некоторые начали смотреть на Бе Сыхуна и Лу Цзи — эти двое, казалось, хорошо разбирались в восточной культуре.

— Есть еще одно скрытое условие, о котором я скажу позже. А теперь, — с улыбкой сказал мужчина-ведущий, — вы можете снова выбрать свои места.

Его взгляд скользнул по лицам всех, улавливая их выражения.

Сказав это, он, очевидно, намекал на то, что скрытое условие будет полезно для окончательного выбора участников. Несколько человек задумались о смене места, но в итоге остались на своих. Только та девушка, которая проявила к Бе Сыхуну интерес при его появлении, решила встать и подошла к его группе, сев рядом. Она улыбнулась ему:

— Я думаю, ты можешь мне помочь. Если я не справлюсь, ты ведь поможешь, да?

Бе Сыхун улыбнулся:

— Я тоже волнуюсь, что не справлюсь. Не факт, что смогу помочь, но мы можем помочь друг

другу.

Женщина-ведущая снова спросила:

— Кто-то еще хочет сменить место?

Блогер и мастер перевоплощений из группы Бе Сыхуна выглядели заинтересованными, но в итоге остались на своих местах.

Мужчина-ведущий улыбнулся:

— Тогда посмотрим, что это за древняя песня!

Зазвучала музыка, и Бе Сыхун услышал устаревшую песню, едва сдержав смех. Он был очень рад, что не притронулся к чаю на столике перед диваном и к напиткам под ним, иначе он бы, наверное, не смог сдержаться.

Песня была очень простой, всего четыре строки, двадцать восемь иероглифов, которые повторялись дважды:

«Я люблю Пекин, Тяньаньмэнь, на Тяньаньмэнь восходит солнце. Великий лидер Мао Цзэдун ведет нас вперед. Я люблю Пекин, Тяньаньмэнь, на Тяньаньмэнь восходит солнце. Великий лидер Мао Цзэдун ведет нас вперед.»

Песня на китайском языке была особенно сложной для большинства, кто знал лишь немного о восточной культуре, но не говорил по-китайски.

Как только песня начала звучать, многие взгляды устремились на Бе Сыхуна и Лу Цзи, так как в последние дни Бе Сыхун постоянно появлялся в заголовках. Никто из присутствующих не мог не знать о нем, и все знали, что они оба говорят по-китайски.

Для тех, кто знал китайский, спеть песню на этом языке было легко.

Но еще до окончания песни некоторые уже начали смотреть на них.

Когда песня была на середине, блогер и мастер перевоплощений Чжао Сы уже хотели подойти. Еще до окончания песни блогер колебался, но мастер перевоплощений уже быстро подошел к группе Бе Сыхуна и сел напротив него:

— Сихуа, я не смогу, ты обязательно помоги мне!

Девушка, которая уже сидела рядом с Бе Сыхуном, не хотела уступать. Она тоже не могла спеть и сразу сделала вид, что расстроена:

— Сихуа, ты же только что обещал мне.

Бе Сыхун знал этих двоих только по рассказам У Цзюня и, честно говоря, не чувствовал особой симпатии ни к кому из них. Выбрать, кому помочь, было все равно, но он был уверен, что У Цзюнь знал, кто принесет больше пользы. К сожалению, после начала съемок связь с агентом была запрещена.

Отказывать было плохо, хотя он и не давал явного обещания девушке, но выбрать Чжао Сы могло вызвать критику со стороны придирчивых зрителей. Лучше было выбрать девушку, даже если он больше симпатизировал Чжао Сы.

Он уже собирался заговорить, но Лу Цзи опередил его, обратившись к Тун Цзяо:

— Я помогу тебе.

Он действительно не хотел видеть его в затруднительном положении.

Слова Лу Цзи удивили всех троих.

<http://bllate.org/book/16624/1522211>